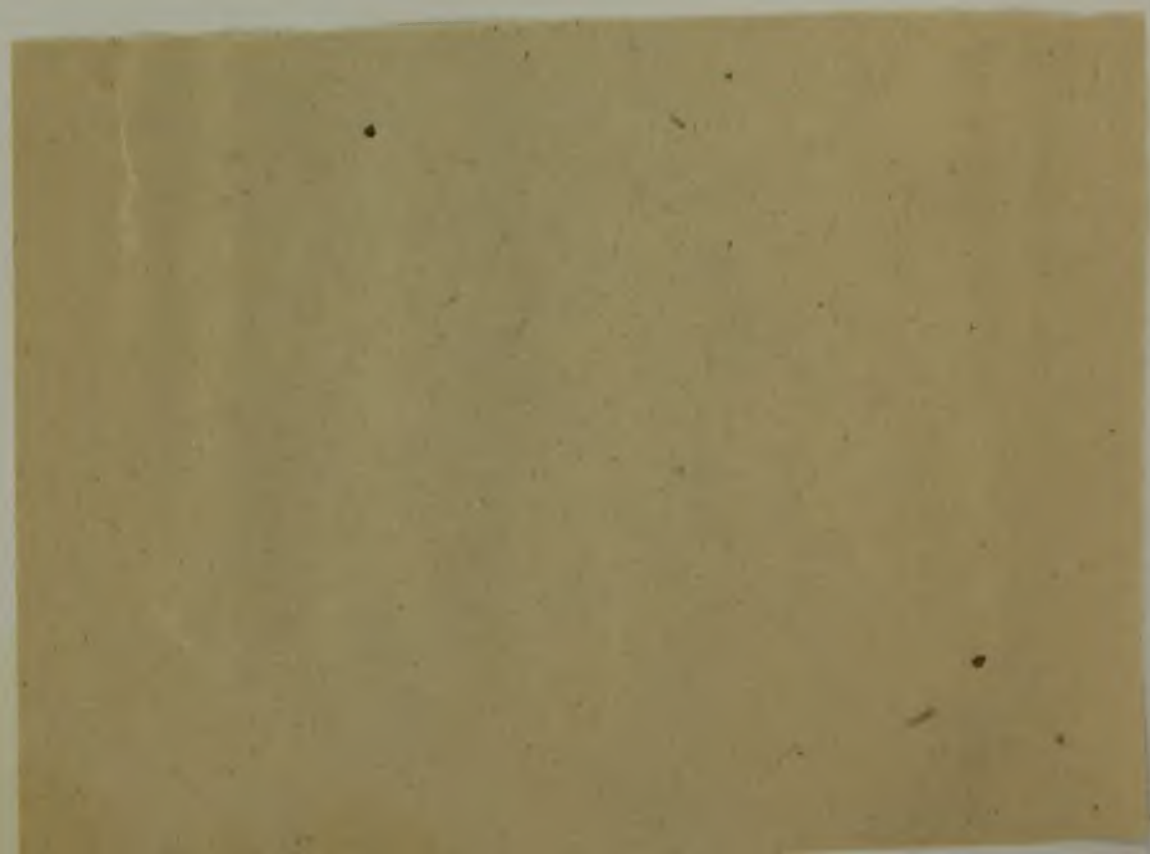

1184(2.Рос-Рус) 6
4 48

Павел
ЧЕРКАШИН

МЕЖСЕЗОНЬЕ

ПАВЕЛ ЧЕРКАШИН

МЕЖСЕЗОНЬЕ

Стихи

Ханты-Мансийская
государственная
окружная библиотека

КО

-65394-3

Шадринск
Ханты-Мансийская государственная
окружная библиотека
2001
обязательный экз.
ХМАО

84/2P7-5-Р4С/6

ББК 84P7-5

Ч-48

Черкашин П. Р.

Межсезонье. Стихи. — Шадринск: Издательство ПО «Исеть», 2001. — 68 с.

Редактор

М. К. Волдина

Художник

Д. Н. Королев

Стихи Павла Черкашина волнуют сердце, душу человека, вызывают искреннюю радость, дают возможность пережить неподдельные тревоги, которые испытывает автор. Искренние, достоверные строчки поэта дают читателю бесценную возможность понять глубинное мировосприятие человека, который живёт в гармонии с природой и страдает от жёсткой, малодушной действительности человечества.

ISBN 5-7142-0365-8

© П. Р. Черкашин, 2001

Об авторе

Павел Черкашин родился в 1972 году в селе Мужжи Шурышкарского района Ямало-Ненецкого округа Тюменской области. Неоднократный участник семинаров молодых литераторов. Член Союза журналистов России. Его стихи, очерки и рассказы печатались на страницах областных газет «Тюмень литературная», «Тюменская правда», «Наше время», «Тюменские известия», в центральных российских газетах «Аргументы и факты», «Щит и меч», журнале «Милиция», а также в окружных газетах Ханты-Мансийского автономного округа «Новости Югры» и «Литературная Югра».

Павел Черкашин — автор книги художественной прозы «Анастасия», книги стихов «Память детства», соавтор коллективного сборника стихотворений поэтов Тюменской области «Очертания основ» и коллективного сборника литературного творчества сотрудников милиции «С Югрой повенчаны навеки», изданного в честь 25-летия УВД ХМАО. Живёт и работает в городе Ханты-Мансийске.

«Межсезонье» — второй поэтический сборник молодого писателя.

МЕЖСЕЗОНЬЕ

Опять межсезонье, в природе разброд.
Ужасные чувства, хоть в омут бросайся.
Но хочется жить! Где спасительный брод?
Его не нащупаешь, как ни старайся.

Тёплые ветры, холодные ветры...
Простужены мысли — опять не сезон.
Уныло плывут за окном километры
И тих непривычно плацкартный вагон.

Межсезонье. Как глупо устроена жизнь
В этот, пускай небольшой, промежуток.
Межсезонье природы и нашей души
Надо лишь пережить. Будет время для шуток!

1988, 2000

* * *

Гордиться, тяготиться ли судьбой,
Что посылает каждого на бой
За право называться человеком,
И смертью рассчитается с тобой?..

1990

* * *

Заплутала душа в переулках тоски,
В лабиринте глухом онемела.
Зябкий ветер разлук оборвал лепестки
Равнодушно, жестоко и смело.

Возлелеянных чувств распускался цветок
И тянулся к лучам поднебесным.
Отыскать ли теперь хоть один лепесток?
В поле ветра пути неизвестны.

Только ждать остаётся в холодной тиши
Молчаливой нечаянной встречи.
Может, встретятся две одиноких души
И зажгут понимания свечи.

1989

* * *

Одинаково любить я не умею.
И не смею.

Откровение людей я не проверю,
Я им верю.

И, бывает, многое теряю —
Доверяю.

Боль чужую близко принимаю —
Понимаю.

Пусть немало горечи изведаль —
Я не предал.

И большого зла не совершил —
Пусть грешил.

Ни души, ни веры не убил —
Я любил.

Неужели я любви не заслужил?
А ведь жил.

1990

ЗЕРКАЛО

Весь мир — игра воображенья,
И я — не более чем вздор.
Сижу, смотрю на отраженье
И вижу мрачный коридор.

А в нём неведомое что-то
Глядит безумно на меня.
Усталый взгляд, в глазах забота
Печать придуманного дня.

Весь мир — игра воображенья,
И я — не более чем бред.
Я сам придумал все сраженья,
Процент просчётов и побед.

Друзья, враги — всё показалось:
Любовь, доверие, обман...
Одно лишь зеркало осталось.
Гляжу в него, а там — туман.

Но что-то призрачно-немое
Мутнеет в зеркале, кружа.
— Ты кто: земное? Неземное?
— Твоя бездомная душа.

* * *

Нам так мало отпущено жить,
И тем более — что-то успеть.
Что же память свою ворошить,
Мне б на годы вперёд смотреть.

Но попав словно в замкнутый круг,
И не смея тревожить печаль,
Я жалею минувшее вдруг,
Как всё то, что потеряно, жаль.

Горстка лет, словно горстка песка,
Что сочится сквозь пальцы ручьём.
Время кровью стучит у виска,
Как и все времена — ни при чём.

Я стоптал не одни сапоги,
Всё искал. — Сам не знаю чего.
Не успеть. Не объять. Не дойти.
Горстка лет, их — всего ничего.

Вот бы только от счастья ключи
Подобрать, как удачный мотив.
Не молчи же, душа, не молчи,
Зов полёта в себе подавив.

Нам так мало отпущено жить,
И тем более — что-то успеть.
До поры, как по мне отслужить,
Ты позволь, что я начал, допеть.

1992

* * *

Облетает моё счастье,
Словно липа в листопад.
Ни привета, ни участия,
Ни пленительных услад
Уж не будет. Всё напрасно.
Всё умчалось навсегда.
Мы не боги. Время властно
Над дорогой в никуда...

1993

WILDWOOD CAMP

* * *

С каждым годом ближе и верней
Та граница, за которой — осень.
И, теряясь в вихре листьев-дней,
Не заметив, платье жизни сбросим.

И всё чаще налетает грусть
О былом, что в памяти осталось.
Листья облетают. Ну и пусть.
Только жаль, что всё сильнее усталость.

Всё острее, мучительнее боль,
Непосильней ноша за плечами.
А судьба — загадочная роль,
Ей сценарий пишется не нами.

Счастье — вот, лишь руку протяни,
Но мечты опять бесследно тают,
Снова в ожиданьи мчатся дни.
Облетают листья, облетают.

Кто-то раньше, кто-то после нас
Скроется в объятых снегопада,
Только нет смиренья и сейчас:
Так нежданно, скоро так — не надо!

1993

* * *

Доброта не в моде ныне.
Совестятся, что ль, её?
Реже думает о сыне
Мать, заморское бельё
Продающая на рынке.
Да и он не пишет ей.
Дед глядит с фотокартинки
Огорчённо на детей.
Очерствели наши души.
Если завтра на заре
И любовь очаг потушит,
Зябко станет на земле.

1997

* * *

Как сложно это: просто жить,
И попытаться не грешить,
И быть в делах житейских мудрым,
И над собою суд вершить.

1989

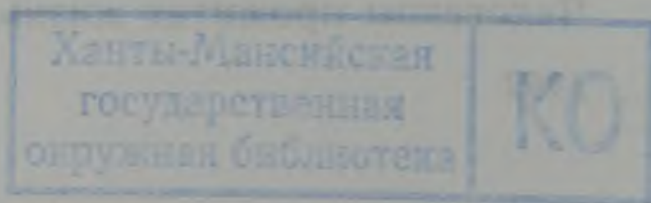
* * *

Своя у вербы кроткая печаль,
Но не пытайся отыскать её истоки —
Не разглядишь никак. Такая даль!
Да и понять её — бессильны жизни сроки.

Она, как женщин грусть, неуловима,
Но необъятна, нескончаема в веках.
Пульсирует в коре, струясь незримо
И разливаясь тёплой горечью в листьях.

Придёшь на тихий берег к водопою,
Там вербы плачут, да пустынный плёс
Тоскливо перегляднется с тобою.
И защемит вдруг сердце, как от слёз.

1996

-65394-3

* * *

Видит бог — живу я не напрасно.
Пусть не велика земная роль
Дел моих. Служитель беспристрастный.
Я не раб, но я и не король.

Дар пророка тоже мне не ведом,
Хоть и говорят: поэт — пророк.
Я иду давно известным следом
По седому кружеву дорог.

Те же звёзды в полночи сверкают,
И гудит приветливо костёр.
Дни бегут, судьбу мою слагают,
То в шалаш приводят, то в шатёр.

Всё же есть непознанная тайна
В толще лет. И где ни окажись, —
Так закономерна, так случайна
Человеком прожитая жизнь.

1993

* * *

Как трудно жить: не очерстветь,
Не стать жестоким в этом мире.
Как трудно подлости стерпеть,
От них не скроешься в квартире.

Как трудно быть самим собой,
Не раствориться в общежитьи,
Чтоб не стянулась над тобой
Петля больших чужих событий.

Как трудно веру сохранить,
Остаться добрым, человечным,
Не растоптать, не погубить
Росток любви — святой и вечный.

1989, 2000

* * *

Грядущим жить? — Обман! Обман!
Я был певцом мечты.
Но вот разбился талисман
Той призрачной четы.

Свободен я от грёз и снов,
Но выиграл ли я?
Что в настоящем? — Звон оков
И в рубище земля.

1992

* * *

Как часто память, словно плеть.
Так тяжелы её удары.
И, право, легче умереть,
Чем жить под знаком страшной кары.

1991

* * *

Каков ты есть — таков твой мир.
Росток добра или вампир
Сидит в тебе — кому же знать?
Сам выбирай, чей слаще пир.

1989

* * *

Превозносили, грязью лили,
Хвалили, верили, любили.
И снова словом били, били
И вновь влекли на пьедестал.
Не надо. Хватит! Я устал.
И лицемерили, и лгали,
И злые сделки предлагали,
Не соглашался, не сдавался,
Душою чистым я остался.
Пусть вдавлен в грязь,
Пусть снова — мразь,
Но был я — князь,
И буду им,
Пока надеюсь, что любим,
Пока я знаю, что придут,
Пока я верю, что найдут
И окропят живой водой.
И зашумят над головой
Берёзы, кедры, тополя,
И исцелит меня земля.

И встану я, вперёд шагну,
И вдруг услышу я окрест:
«Смотрите, люди, он пришёл!
Очнитесь, люди, он — воскрес!»
И я предстану пред толпой,
И ниц падут передо мной.

1990

РАЗМОЛВКА

1

Как холодно душе, как губы непослушны
И робкий взгляд в испуге коченеет,
Когда слова твои обидно равнодушны,
И даже память прошлого не греет.

Знобит до одури, как приступ лихорадки,
И день спустя, гордыню усмиряя,
Украдкой, на листочке из тетрадки
Пишу тебе: «Помиримся, родная!»

2

Вот беда: всё опять вкривь и вкось!
И обидно, точнее, досадно:
Не понять, что откуда взялось?
Вроде, лето прожили мы ладно.

Может, осень тоской дождевой
Залила наш очаг ненароком?
Мы — в размолвке. Уже не впервой.
Испытуемы чьим-то злым роком.

Уж известно давно, что не вечна любовь,
Но мы спаяны крепко судьбою.
Почему же мы ссоримся вновь?
Нет ответа, увы, нам с тобою.

* * *

Трудна супружеская жизнь,
Сложна, и всё ж — благословенна,
В дворцах, в простом укладе изб
Добра и зла попеременно.

И чуткий маятник судьбы,
Как обласок в волнах, качает.
То — счастья море, то — увы,
А равновесья не бывает.

2000

* * *

Веет мхами и морошкой,
Кедра шишкой смоляной, —
Я таёжною дорожкой
Возвращаюсь в дом родной.

Сколько тропок по увалам
Паутинкой разрослось,
Вдаль к уральским перевалам
Сквозь урманы разбрелось.

Но свою я стёжку знаю,
И тверда моя нога,
Доберусь, не заплутаю,
На Югана берега.

Вот и Мужа на пригорке,
Со дворов собачий лай.
В старом домике-коморке
Встретит дед меня, пернай.*

Поведём мы разговоры
Час за часом за столом
Про сибирские просторы,
О грядущем и былом.

2000

---

*Пернай (коми) — крёстный.

* * *

Вот он — мужевский погост,
И отца могила:
Распушился лисохвост,
В полный рост крапива.

Всё уныло, без прикрас,
Время — не садовник.
Лишь таращит алый глаз
Молодой шиповник.

Но, не знаю отчего,
Здесь я ближе к Богу.
Словно тут врата Его
К горнему чертогу.

2000

* * *

Не о себе в душе моей тревога,
Хотя и я, похоже, обделён:
Не в том числе, кто крепок и силён.
Но велика ли пазуха у Бога?..

2000

* * *

Суставы ноют... Видно, непогода
Опять ползёт в Югорские края.
Дождём разрежет шторы небосвода,
Свои шинели серые кроя.

Превозмогу недуг и прогуляюсь,
Светило провожу за окоём.
Как будто навсегда с ним попрощаюсь,
Хотя всего неделю жить с дождём.

2000

* * *

Старость к нам приходит незаметно:
Первыми седыми волосками,
Тишиной бессонниц безответной,
В первый раз свинцовыми ногами.

Наплевать ей, что малые дети,
Жизнь кочует в старость — не воротишь.
И попав в её тугие сети,
День грядущий больше не торопишь.

2000

* * *

Нахлынул вечер тёплой волною,
И по Оби закат расплавил медь,
Здесь мысли дышат миром, не войною, —
И так легко, что страшно умереть,

Не долюбить и не долюбоваться
Таёжной чародейною красой.
Хочу на веки вечные остаться
В краю родном хотя б лесной росой.

Чтоб навсегда от грусти излечиться
Заветным эликсиром кедрача
И вдоволь водяникою напиться
В последних бликах нежного луча.

2000

* * *

Опять не сплю я. Ностальгия
Вконец измучила меня,
И серых дней перипетия
Гнетёт, бессонницей звеня.

А мне б туда, где травы в пояс
На заливных обских лугах,
Но не торопится тот поезд,
Что увезёт на всех парах

К земле, что ждёт за окоёмом
В суровой северной дали,
Где за бескрайним лесодрёмом
Мой отчий дом в лучах зари.

Когда же буду там? Не чаю.
Тоска совсем с ума свела.
Увы, лишь мысленно гуляю
По милым улицам села.

2000

* * *

Как жестоки жизни роли!
Обречён я быть один.
От такой душевной боли
Не избавит анальгин.

На лице бравады маска, —
Всё о'кей и благодать,
А за ней правдивей сказка:
В пору только лишь рыдать.

Впрочем, я привык, наверно,
Уж не так терзает боль.
Но сильна досада: скверно,
Что досталась эта роль.

2000

* * *

Пусть не по дням, не по часам,
Но мой сынуля подрастает.
Уж во дворе играет сам
И наизусть стихи читает.

Глощают жадно мир глаза,
Глядя в наивном изумленье,
Как пролетела стрекоза,
Как воробьи клюют печенье.

Ему пока нет и пяти,
А лишь четыре с половиной.
Дай бог ему в земном пути
Счастливой жизни, жизни длинной!

2000

* * *

Не умею жить по средствам.
Что же, в том моя вина.
Есть искус — не отвертеться,
Не торгуюсь, сразу: на!

Будь то книги-раритеты
Или сёмга на пару,..
Тают деньги, как конфеты.
А очнувшись поутру,

Восклицаю, как в рекламе:
Что ж я сделал, идиот!
Ну, купил картину в раме,
Но пейзаж — не бутерброд.

Впрочем, голод мой духовный
Утоляет красок ряд.
Значит, не умалишённый,
Как иные говорят.

2000

* * *

Мы все уйдём. И взятки гладки.
А города... да что они —
Всего лишь тленные заплатки
На одеянии Земли.

К чему терзаются поэты,
Коль мощь вселенского Творца
Развеет в небываль сонеты,
К чему насиловать сердца?

Зачем же душу наизнанку,
Пороки мира линчевать?..
В масштабах звёздных — спозаранку
Планете не существовать.

Потуги разума конечны
Лимитом жизни у звезды.
Ведь и её бега не вечны, —
Жестоки космоса узды.

2000

* * *

Мой дом — в душе. И там же храм,
Смятенных дум исповедальня,
Дороги мыслей в сотни стран
И грёз заветных почивальня.

А если выйду за порог
И окунусь в поток мирского,
Мгновенье — и насквозь продрог
От равнодушия людского.

2000

* * *

Свой жизни срок из года в год
Скури безжалостно, до фильтра.
В дыму успехов и невзгод
Веди игру на грани флирта
С людьми и с собственной судьбой.
И быть серьёзным не пытайся.
Коль мир смеётся над тобой,
В ответ ты тоже усмехайся.

2000

* * *

Равнодушно и привычно
Жизнь листаю постранично.
Скучный взгляд по строчкам дней
Всё быстрее скользит, быстрее.
Всё на сотни глав известно
И, увы, не интересно.
Но приходится читать,
Хоть какой-то смысл искать.

2000

* * *

Из груди восторга возглас
И в глазах нездешний свет:
В небе месяц — вечный облас*
На стремнине звёздных лет!

Красотою мироздания
Я смятён и взят в полон,
Но недолог час свиданья, —
Снова в тучах небосклон.

Так всегда: едва предстанет
Неба явственная суть,
Тут же морок всё затянет,
Говоря: — Не обессудь.

2000

*Облас — лёгкая просмоленная лодка для рыбалки, выдолбленная из цельного дерева, чаще всего из осины.

* * *

Ночь — монахиня-старушка
Бережёт покой земной.
Целый мир — её церквушка,
Месяц в небе — аналой.

Тихо молится Вселенной,
Просит милости для нас,
И мерцает ей нетленно
Вечных звёзд иконостас.

2000

* * *

Дождь бормочет за окном
С увядающей листвой.
Капель влажный метроном
Навевает сон, покой.

Ночь тепла, струится пар,
Плавно ткёт тумана шаль.
Слёзы неба — щедрый дар,
В нём желанная печаль,

Искупление грехов,
Обновление судьбы...
И услышав тайный зов,
Я отверг уют избы.

Вышел слушать плач небес
С непокрытой головой
И опять душой воскрес
От молитвы дождевой.

2000

* * *

Сентябрь. Последнее тепло
Приветливо, но ненадёжно.
Поляну робко припекло,
И расцвели неосторожно
Ромашек скромные цветы,
Раскрыли венчиком ресницы,
Удивлены: леса пусты,
Куда-то вдруг пропали птицы.
Умолк кузнечик-стрекулист,
В логу туман лежит лепёшкой,
Осиновый озябший лист,
Прощаясь, машет им ладошкой.
А в вышине, ещё вчера
Сиявшей синью так радушно,
Лишь одинокая пчела
Летает сонно, равнодушно.

2000

* * *

Мороз неделю лютовал, —
Лоснилась инеем тайга.
Продрогший солнечный овал
Угрюмо кутался в снега.

Во двор не выгонишь кнутом!
Лишь за охапкой новых дров
Пойдёшь... и опрометью в дом,
Кусает стужа — будь здоров!

Но — отпустило. Наконец
Желанный отдых у печи.
С окошка стаял леденец,
И пляшут солнышка лучи.

2000

* * *

Жизнь моя слепой коровой
Хмуρο по миру идёт,
Мимоходом, бестолково
Испражняет дней помёт.

Тычась мордою лениво,
Щиплет время-лебеду
И бредёт, бредёт уныло
У судьбы на поводу.

Трав высокие пороги
Треплют пыльные сосцы.
У какой же ей дороги
Суждено отдать концы?

2000

* * *

Неизбежно лето постарело,
На щеках лугов слезинки рос,
Треплет ветер зло и оголтело
Золотые проседи берёз.

Вот и вновь пожаром увяданья
Озарилась древняя тайга.
Дождь-шаман бормочет заклинанья,
Кружит листопадная пурга.

2000

* * *

Закат рассыпал бисер алый,
Кровинки солнца там и тут,
Но все их слижет ветер шалый,
И звёзды веки разомкнут.

Скользнут к земле далёким взором
Тысячелетние лучи
И небо высветят узором
Седого Млечного Пути.

2000

* * *

Всё прими: побед нектар
И обид житейских зелье,
И любви желанный дар,
И веселье, и похмелье.
Вдохновения пожар
И глухой хандры безделье,
И забвения удар
По твоей могильной келье.

2000

* * *

Увял последний летний день,
И вредною старухой
Сгубила осень листьев сень
Повальной желтухой.

Смирился лес: не превозмочь
Неизлечимой хвори,
А листья спешно рвутся прочь
На поиск лучшей доли.

Вот так и в скопище людском:
Коль злой недуг стреножит,
Тебя покинут, и твой дом
Никто не потревожит.

2000

* * *

Мерно цедит маятник
Дни в подойник прошлого,
Работяга-маетник,
Жизнь дробящий в крошево
Для амбаров памяти,
Погребов забвения...
Нет в секундной замяти
Мне отдохновения.

2000

* * *

На пустыре, где выше плеч крапива
И путами вьюнка стреноженный бурьян,
Глотаю жадно грёз хмельное пиво
И беспричинно плачу, будто в стельку пьян.
Тоска моя почти всегда слезлива,
Наверное, таков души моей изъян,
Но он же лекарь: пусть неторопливо, —
Затягивает шрамы злых житейских ран.

2000

* * *

По слякотной дороге октября
К погосту люди тянутся за гробом.
Подумалось: вот так же и тебя
Под плачущим угрюмым небосводом
Проводят навсегда когда-нибудь,
Уронят горсть земли со всхлипом нервным.
И кто-то скажет, мол, ушёл в последний путь.
Но он не прав: тот путь — он будет первым.

2000

* * *

Вмёрзли палые листья янтарно
В льдистый панцирь таёжных озёр,
И рисует, отнюдь не бездарно,
На оконцах мороз-фантазёр.

И всего-то единственной краской,
А не в силах глаза оторвать.
Каждый вечер всё новою сказкой
Будет сердце моё чаровать.

2000

* * *

Кружит осень прощальные вальсы,
Завершает последние па.
На озябшие тонкие пальцы
Снеговая садится крупа.

От Урала, с верховьев Кокпелы,¹
Как на русичей сонмы татар,
Мчатся стужи метельные стрелы,
Раздувая холодный пожар.

Ни души на Тильтимской² дороге,
Да и сам я лишь мысленно там,
Ворожу у зимы на пороге
И молюсь первобытным богам.

2000

¹ Кокпела — река бассейна Оби, берущая начало на склонах одноимённой горы Приполярного Урала.

² Тильтимская (дорога) — таёжная грунтовая дорога в Ямало-Ненецком автономном округе, связывающая село Мужы — административный центр Шурышкарского района — с хантыйским селением Тильтим.

* * *

Время лезет упрямо щетиной из щёк.
Бреюсь, прожитый день отсекаю
Навсегда. Не старею ещё,
Но и в детство уже не играю.
Что хотел — не успел, что имел — не сберёг,
И навряд ли уже наверстаю.
Седина на висках как законный упрёк:
Не вернуть улетевшую стаю.

2000

* * *

Сколько лун росло, старело,
А счастливей я не стал,
Вот уже слабеет тело,
Чаще требует привал.

Но на жизни полустанках
Сквозняки и непогодь,
И на юности останках
Мне печаль не побороть.

Счёт минувшим дням потерян,
Всё, что было — не всерьёз.
Вещим временем расстрелян,
Я умру под хохот звёзд.

2000

ЗАРЯ-ЧУДОДЕЯ

Какая небывалая заря!
Как будто солнце выросло стократно.
Осенний лес, как россыпь янтаря,
Заворожил листвой. И вдруг внезапно

Дохнуло от светила теплотой,
И я спешу мгновеньем насладиться.
И так же, как замшелый сухостой,
Желаю к новой жизни возродиться.

И вот — о, чудо! — в солнечных лучах
Все тяготы мирские, боль и страх
Перегорели, превратились в прах.
А сухостой, гляди, он весь в цветах!

2001

* * *

Январь. Мой край метелями распят,
Позёмкой крепко-накрепко стреножен.
В тяжёлой снежной парке Мужи спят,
А редкий свет фонарный так ничтожен.

Лишь провода мучительно гудят,
Да вой пурги пронзительно тревожен,
Да мгла кругом. И в сердце столько страха,
Что молишься Иисусу и Аллаху.

2001

* * *

Река закончила свой путь,
Поцеловалась с морем.
Вот так и жизнь когда-нибудь
Обнимется с покоем.

Когда иссякнет список лет
И будет подытожен,
Спроси судьбу: мой жизни след
Велик или ничтожен?

2000

СОДЕРЖАНИЕ

Об авторе	4
Межсезонье	5
«Гордиться, тяготиться ли судьбой...»	6
«Заплутала душа в переулках тоски...»	7
«Одинаково любить я не умею...»	8
«Зеркало»	9
«Нам так мало отпущено жить...»	10
«Облетает моё счастье...»	12
«С каждым годом ближе и верней...»	14
«Доброта не в моде ныне...»	15
«Как сложно это: просто жить...»	16
«Своя у вербы кроткая печаль...»	17
«Видит бог — живу я не напрасно...»	18
«Как трудно жить: не очерстветь...»	19
«Грядущим жить? — Обман! Обман...»	20
«Как часто память, словно плеть...»	21
«Каков ты есть — таков твой мир...»	22
«Превозносили, грязью лили...»	23
«Размолвка»	25
«Трудна супружеская жизнь...»	28
«Веет мхами и морошкой...»	29
«Вот он — мужевский погост...»	30
«Не о себе в душе моей тревога...»	31
«Суставы ноют... Видно, непогода...»	32
«Старость к нам приходит незаметно...»	33
«Нахлынул вечер тёплой волною...»	34
«Опять не сплю я. Ностальгия...»	35
«Как жестоки жизни роли...»	36
«Пусть не по дням, не по часам...»	37

«Не умею жить по средствам...»	38
«Мы все уйдём. И взятки гладки...»	40
«Мой дом — в душе. И там же храм...»	41
«Свой жизни срок из года в год...»	42
«Равнодушно и привычно...»	43
«Из груди восторга возглас...»	44
«Ночь — монахиня-старушка...»	45
«Дождь бормочет за окном...»	46
«Сентябрь. Последнее тепло...»	47
«Мороз неделю лютовал...»	48
«Жизнь моя слепой коровой...»	49
«Неизбежно лето постарело...»	50
«Закат рассыпал бисер алый...»	51
«Всё прими: побед нектар...»	52
«Увял последний летний день...»	54
«Мерно цедит маятник...»	55
«На пустыре, где выше плеч крапива...»	56
«По слякотной дороге октября...»	57
«Вмёрзли палые листья янтарно...»	58
«Кружит осень прощальные вальсы...»	59
«Время лезет упорно щетиной из щёк...»	60
«Сколько лун росло, старело...»	61
«Заря-чудодея.»	62
«Январь... »	63
«Река закончила свой путь...»	64

*Издание книги осуществлено
на авторские средства*

МЕЖСЕТОНЬ

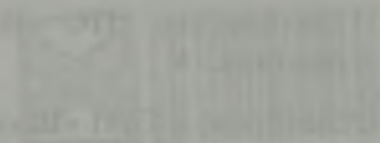
Академия наук

Редактор М. К. Белица
Корректор Д. Н. Коробов
Компьютер В. П. Буланова

Удостоверение № 990124-7 22.11.84

Содержание книги 22.11.84. Издание в серии 11.0000
Книжка 10000. Книга оформлена в соответствии с
требованиями ГОСТ 7.82-77. Удостоверение № 990124-7 22.11.84

УДК 004.01.01:004.01.01.001
Издательство Академии наук
Удостоверение № 990124-7 22.11.84

Павел Рудольфович Черкашин

МЕЖСЕЗОНЬЕ

Книга стихов

Редактор М. К. Волдина

Художник Д. Н. Королёв

Корректор В. П. Бумагина

Лицензия ЛР № 010124 от 23.12.96 г.

Сдано в набор 25.12.2000. Подписано в печать 25.05.2001.
Формат 70x90^{1/32}. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Усл. печ. л. 5,31. Уч.-изд. л. 5,41. Тираж 1500 экз.
Заказ № 2138.

Издательство ПО «Исеть», 641870, г. Шадринск,
ул. Спартака, 6.

Отпечатано в ГУП «Шадринский Дом Печати» комитета
по печати и средствам массовой информации Администрации
Курганской обл., 641870, г. Шадринск, ул. Спартака, 6.

74 162004
Окружная библиотека

